МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭПИГРАФИКА

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083–090

Вдогонку к изданной монографии[1] – 1.

«УТРАЧЕННЫЙ» ПАМЯТНИК Уз-22 ИЗ ЭПИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УЗГЕНДЕ (*ӨЗГӨН*, КЫРГЫЗСТАН)

В. Н. Настич[2]

Аннотация. В статье рассматривается намогильный камень (*кайрак*) с арабоязычной эпитафией, выявленный около 100 лет назад на одном из средневековых кладбищ Узгенда (совр. Узген, Южный Кыргызстан); о нём упоминал в своей статье академик М. Е. Массон. Впоследствии кайрак был утрачен, поэтому его описание не вошло в недавно изданную авторскую монографию «Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья» (2019). Позднее в научном архиве ИИМК РАН был обнаружен фотоснимок с этой надписью, благодаря чему число доступных для изучения памятников, составляющих узгенский эпиграфический комплекс, возросло до 22. Эпитафия посвящена некоему шейху, имаму, «целителю» ʿАли сыну Зийада сына Исмаʿила из города Касана, якобы дожившему до 130 лет. Анализ текста надписи позволил автору уточнить некоторые важные детали и исправить неточности, допущенные в работе М. Е. Массона.

Ключевые слова: арабская надпись; Кыргызстан; мусульманская эпиграфика Средней Азии; намогильный *кайрак*; *Өзгөн*; средневековая эпитафия; Узгенд; Фергана

Для цитирования: Настич В.Н. Вдогонку к изданной монографии – 1. «Утраченный» памятник Уз-22 из эпиграфического комплекса в Узгенде (*Өзгөн*, Кыргызстан). *Эпиграфика Востока*. Т. 38. 2024. № 1–2. С. 83–90. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083–090

---

[1] *Настич В. Н.* Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья: Памятники арабского письма XI–XVII вв. на территории Кыргызстана / Отв. ред. Б. М. Бабаджанов / Институт востоковедения РАН. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 434 с., ил. и таб. в тексте. — ISBN 978-5-8064-2610-0.

[2] Настич Владимир Нилович — к.и.н., зав. Отделом памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3519-8734, vladimir@nastich.net, vnn@bk.ru

Vladimir N. Nastich — PhD (History), Head of the Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Following the printed monograph, 1.

A MISSING TOMBSTONE WITH MEDIEVAL EPITAPH FROM UZGEND (*ÖZGÖN*, KYRGYZSTAN)

Vladimir N. Nastich

Abstract. The article examines a tombstone (*qayraq*) with an Arabic epitaph, detected about 100 years ago in one of the medieval cemeteries of Uzgend (now Özgön, Southern Kyrgyzstan); academician M. E. Masson mentioned it in his article. Subsequently, the *qayraq* was lost and for that reason could not be included in the recently published author's monograph "Islamic Inscriptions of Ferghana and Semirechye" (2019). Later, a photo with this inscription was discovered in the scientific archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, which allowed for the number of monuments making up the Uzgen epigraphic complex available for study to increase to 22. The epitaph is dedicated to a certain *sheikh*, *imam*, "healer" ʿAli son of Ziyad from the town of Kasan, who has allegedly died in the age of 130. Analysis of the inscription has enabled the author to clarify some important details and correct inaccuracies made by M. E. Masson in his work.

Keywords: Arabic inscription; Ferghana valley; Islamic epigraphy of Central Asia; Kyrgyzstan; medieval epitaph; *Özgön*; *qayraq*; tombstone; Uzgend

For citation: Vladimir N. Nastich. Following the printed monograph, 1. A missing tombstone with medieval epitaph from Uzgend (Özgön, Kyrgyzstan). *Oriental Epigraphy*. Vol. 38. 2024. 1–2. P. 83–90. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083–090

В недавно изданной авторской монографии «Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья» [Настич, 2019], материал для которой собирался, изучался и публиковался в виде отдельных статей и научных докладов на протяжении многих лет, начиная с 1972 г., приведены описания, графические расшифровки, чтения, комментированные переводы и детальный источниковедческий анализ или иные сопутствующие данные разной степени подробности более 190 надписей на памятниках арабописьменной эпиграфики XI–XVII вв. с территории Киргизии.

Значительную часть этих материалов составляет эпитафийный комплекс, выявленный на средневековых кладбищах Узгенда[3] (совр. *Өзгөн*/Узген, Ошская обл., Южный Кыргызстан), известный ещё с конца XIX в. [Иванов, 1897, с. 5–7], который в 1920-х гг. насчитывал до 28 памятников [Умняков, 1928, с. 267; Массон, 1956, с. 7–12; Засыпкин, varia, ед. хр. 161, л. 3–8]. Негативы фотоснимков 9 из них, сделанные Б. Н. Засыпкиным, были позднее обнаружены археологом В. Д. Горячевой в отделе охраны памятников

[3] Самое древнее из них примыкает к комплексу караханидских мавзолеев XII в., и к 1928 г. большинство кайраков с надписями находилось здесь, у входов в мавзолеи. Кроме того, по нескольку валунов с эпитафиями выявлено на других некрополях, возле исторических культовых построек — *сагона* Клыч-Бурхана, Янги-мазар, Аджалл-и Серахси.

МК РУз (инв. № 16127–16142). Однако во время экспедиционных работ, проведённых ею в Узгене в 1971–1972 гг., ни одного кайрака из отснятых Б. Н. Засыпкиным на месте не оказалось. Вместо них В. Д. Горячевой обнаружены, обследованы *in situ*, сфотографированы и эстампированы 12 других эпитафий, впоследствии опубликованные нами в совместной работе [Горячева, Настич, 1983, с. 166–189]. Из этих памятников ранее упоминался в печати только один [Массон, 1949, с. 32][4] — *кайрак 16* по нашей публикации 1983 г. (в монографии под шифром Уз-9) [Настич, 2019, с. 184–187].

В итоге узгенский комплекс намогильных памятников, надписи на которых прочтены и подробно рассмотрены в книге, представлен 21 кайраком; 17 из них датированы текстуально (от 542/1148 до 831/1428 г.), ещё на 4 даты не указаны или не сохранились, но по палеографии и другим надёжным детерминантам все они могут быть уверенно отнесены ко времени между этими крайними датами. Один памятник — мемориальный кирпич с надписью 1328/1911–12 г. на староузбекском языке [Горячева, Настич, 1983, с. 165–166] — остался «за бортом» как выходящий далеко за хронологические рамки монографии.

Об оставшихся не выявленными «в натуре» 6 узгенских эпитафиях из 28 упоминавшихся в печати до сих пор не было известно ничего, кроме брошенной мимоходом фразы в статье [Массон, 1956, с. 10]:

«Учитывая все сказанное, намогильник варагсерского шейха, как и открытый мной в 1927 г. у узгендского мазара Клыч Бурхāн ад-дīна кайрак с могилы шейха Абӯ Зийāда, сына Исмаʿīла, также умершего в 230 г. х. (выделено мною. — *В. Н.*) <…>, нет никакой необходимости признавать за древнейшие среднеазиатские намогильные гальки только на основании проставленных на них годов смерти обоих лиц» (*конец цитаты*).

Вполне возможно, столь ранняя датировка[5] в отношении «утраченного» узгенского памятника, текст которого определённо был знаком публикатору, так и продолжала бы считаться достоверной, если бы вскоре после выхода монографии в свет мне не позвонил петербургский коллега В. П. Никоноров, сообщивший о том, что в Научном архиве ИИМК РАН хранится фото каменного намогильника из Узгена (в архивной документации — «Узгент») с изящной куфической надписью (илл. 1), которой нет среди изданных мною. Когда же, благодаря любезности Валерия Павловича, снимок памятника вместе с полными «выходными данными» оказался в моём распоряжении, стало ясно, что это и есть тот самый кайрак, о котором академик М. Е. Массон вскользь упомянул в своей статье и которому мы теперь вправе присвоить «очередной» шифр Уз-22.

---

[4] В тексте эпитафии содержится дата по-арабски, приведённая в статье М. Е. Массона с ошибкой: «5 джумāда II 775 / 22 ноября 1373 г.»; на самом деле в надписи нет ни 5, ни какого-либо другого числа месяца, только فى الجمعة الاخيرة «в последнюю пятницу» и т. д., что соответствует 29 *джумāда II* 775 г.х. = 16 декабря 1373 г.

[5] 230 год хиджры соответствует 844–45 г. н. э.

Текст эпитафии

[1] هذا قبر [2] الشيخ الامام العالم[а] الزاهد[б] [3] الفاضل[в] اب[г] الايمه[д] شفا[е] المسلمين على[ж] [4] ابن زياد ابن اسمعيل معروف العنانى (؟)[и] [5] الكاسانى[к] غفر الله له والمومنين[л] [6] والمومنات كان عمره مايه[м] وثلثين سنه

Илл. 1. Кайрак Уз-22 [ИИМК, ф. 46, фото О.121-35]

Перевод

[1] Это могила [2] шейх̮а, имāма просвещённого[а], набожного[б], [3] благородного[в], отца[г] имāмов[д], целителя (?)[е] мусульман, ʿАлӣ[ж] [4] сына Зийāда сына Исмâʿӣла, известного [как] *ал-ʿнāˣӣ* (?)[и] [5] ал-Кāсāнӣ[к], да простит Аллâх его и верующих[л] [мужчин] [6] и [женщин]! Был его возраст сто[м] тридцать лет.

Комментарий

[а] العالم *ʿālим* — араб., букв. ‘знающий, сведущий’, ‘учёный, образованный’, как в общем смысле — ‘обладающий познаниями [в разных науках]’, так и в более узком употреблении — ‘знаток [мусульманского права]’, т. е. ‘просвещённый’ в религиозном плане. В форме мн. ч. العلماء *ʿулāмāʾ* ‘знатоки; учёные’ этот термин широко использовался в мусульманской среде; в эпитафиях же, как мы неоднократно видели в процессе работы над монографией, он употреблялся преимущественно в этом последнем значении

(отсюда и русифицированное ‘*улемы*’) — признанные и авторитетные знатоки теологии и мусульманского права (*имāмы, фақīхи, муфтии, қāдии* и т. д.), обладавшие этим званием и в большинстве исполнявшие должности преподавателей в религиозных учебных заведениях, проповедников, шариʿатских судей. Часто могли иметь и светские профессии, оставаясь при этом советниками по религиозным вопросам как для простых людей, так и для правителей; см.: [Ислам, 1983, с. 107].

б الزاهد *зāхид* — араб. ‘воздержанный’; ‘набожный, благочестивый’. Будучи вполне «общемусульманским», в суфийском употреблении термин имеет более конкретный смысл — ‘аскет, подвижник, отрекшийся от мирских желаний’ [Петрушевский, 1966, с. 313].

в الفاضل *фāḍил* — от араб. الفضل *фаḍл* ‘достоинство, честь; заслуга; превосходство’; в функции прилагательного имеет значение ‘достойный, превосходный’, в частности, как эпитет учёного, в том числе и в традиционном мусульманском понимании, очевидно, также синонимичный العالم ʿ*ālим* (см. выше, комм. *а*) и в самых разных морфологических вариантах обыгрываемый во многих среднеазиатских надписях применительно к тем же *улемам* — знатокам догматики и мусульманского права.

г اب — араб. ‘отец’; здесь употреблено в исходной форме вместо ابى (с наращением долготы в status constructus), как того требует грамматическая конструкция.

д В «произвольной» форме, вместо орфографически точного الائمة.

е Возможно, имеется в виду не существительное شفاء *шифā’* ‘выздоровление; [из]лечение’; ‘лекарство’, а активное причастие — ‘исцеляющий’ (شاف *шāфин*) в парадигме «усиленного действия» или «постоянного занятия» — شفاء *шаффā’* (по формуле типа **фаттāḥ, бассāм и т. п.*) со значением ‘активный (постоянный *или* многократный) [ис]целитель’ [мусульман]; не исключён и смысловой оттенок «духовного исцеления».

ж Имя علي ʿ*Алū* поднято над строкой — похоже, оно было пропущено при разметке текста и добавлено уже после его окончательного нанесения на камень, когда нормального места в строке для него уже не оставалось. Конечный *ḥарф* ى *йā* изящно опущен вниз и отведён горизонтально к началу слова — ے; такое начертание нередко встречается в текстах памятников домонгольской эпохи, выполненных декоративными разновидностями письма *кӯфū*.

и العنانى *ал-ʿнā*ū* (?) — чтение данной лексемы проблематично из-за неполной диакритики и обусловленной этим фонематической вариативности, но семантически это определённо *нисба* (точнее, первая часть двойной *нисбы*), скорее всего, топонимического происхождения (см. ниже).

к الكاسانى *ал-Кāсāнū* — вторая часть двойной *нисбы* по названию ферганского города Касана (совр. Касансай, Наманганская обл. Узбекистана, ок. 170 км к северо-западу от Узгена).

[л] Между союзом و *ва* и словом المومنين *ал-му'минӣн*, очевидно, пропущено لجميع *лиджамӣʿ* ‘всех’. Аналогичная формула иногда встречается в среднеазиатских эпитафиях XII–XIV вв.; ср., напр., غفر الله له ولوالديه ولجميع المؤمنين «да простит Аллâх его и родителей его, и всех правоверных!» [Настич, 2019, с. 177–178, кайрак Уз-7, стк. 8–9].

[м] В «произвольной» орфографии, вместо правильного مائة.

Именно об этой эпитафии упоминал М. Е. Массон [1956, с. 10], отметив между делом, что якобы «<…> здесь в дате повторяется необычная последовательность слов (مايه وثلثين)». Как теперь стало ясно благодаря обнаруженной фотографии, никакой даты в надписи нет, а в абзаце из цитируемой статьи, приведённом выше (на с. 85), допущены как минимум две неточности: во-первых, имя покойного шейха — не «Абӯ Зийāд, сын Исмāʿӣла», а *ʿАлӣ ибн Зийāд ибн Исмâʿӣл*; во-вторых, в конце текста — не дата «230 г. х.» (которая в таком случае должна была выглядеть как سنة مائتين وثلثين), а указание возраста покойного — «было ему 130 лет» (كان عمره مايه وثلثين سنة), где никакой необычности

Илл. 2. Кайрак с именем Абӯ Закарийā’ ал-Вараḳсерӣ и датой 230 г. х.
[Массон, 1956, с. 8]

в последовательности числительных не наблюдается. Однако по крайней мере в одном почтенный академик оказался прав: этот кайрак, как и намогильник варагсерского-шейха (илл. 2), нет оснований «признавать за древнейшие» — и даже не потому, что оба, как он полагал, якобы датированы одним и тем же временем, слишком ранним для

памятников такого рода. Относительно эпитафии Абӯ Закарийā’ ал-Вараҷсерӣ, фото которой помещено в той же статье двумя страницами выше [Массон, 1956, с. 8] и для полной ясности воспроизводится в нашей работе, — это практически доказанный факт попытки графической имитации «под старину» с применением архаичной версии почерка *куфи*, «поддержанной» и указанием ранней даты, призванным эту старину обосновать и подтвердить. Что же касается новообретённого снимка теперь уже «нашего» Уз-22, как выяснилось, вообще лишённого даты изготовления, то ни в его графическом и орнаментальном оформлении, вполне типичном для ферганских намогильников предмонгольского периода (XII – начало XIII вв.), ни в содержании надписи нет никаких признаков, позволяющих отнести его к более раннему времени.

Имя покойного ʿАлӣ сына Зийāда сына Исмâʿӣла дополнено двумя *нисбами* — своеобразными «фамилиями», в данном случае определённо производными от географических названий. Графика первого слова العنانى сомнительна: неизвестный гласный при неоднозначном 1-м коренном — ع *ʿайн* или غ *ġайн*, допустимость версии с удвоенным 2-м коренным ن *нӯн* перед долгим [*ā*] и отсутствие диакритики у *ҳарфа* 3-го коренного позволяют читать его многими разными способами: العنائى *ал-ʿ.н[н]ā’ӣ*, العنابى *ал-ʿ.н[н]ābӣ*, العناتى *ал-ʿ.н[н]ātӣ*, العنانى *ал-ʿ.н[н]ānӣ*; либо الغنائى *ал-ġ.н[н]ā’ӣ*, الغنابى *ал-ġ.н[н]ābӣ*, الغناتى *ал-ġ.н[н]ātӣ*, الغنانى *ал-ġ.н[н]ānӣ*; и др. Топонимы, которые можно уверенно сопоставить с графической формой данной лексемы, по другим источникам нам неизвестны; между тем вполне допустимо предположить, что в средневековье под этим названием скрывался «малозаметный» населённый пункт, не попавший в дорожники и на карты средневековых арабских и персидских географов и путешественников. Наличие в надписи двух *нисб*, стоящих рядом и грамматически однородных (обе оканчиваются суффиксом относительного прилагательного ـي *-ӣ[й]*, равнозначным русскому ‘*-ский*’), вторая из которых как бы уточняет топографическую привязку первой, заставляет склоняться к «локальной» версии и искать топоним с подходящим названием в округе города Касана (см. выше, комм. *к*). Подобная двойная нисба الاسكى الشاشى *ал-Ар.с.катӣ* (?) *аш-Шāшӣ* зафиксирована в надписи Уз-15 [Настич, 2019, с. 203].

Относительно более чем почтенного возраста («сто тридцать лет»), до которого, если верить рассмотренной надписи, дожил покойный *шейх*, — как говорится, комментарии излишни; в любом случае это уточнение остаётся на совести составителей эпитафии.

В заключение представляется уместным добавить несколько слов об «исчезающих», а иногда и вновь «всплывающих» эпитафиях. Как отмечалось мною ранее [Настич, 2019, с. 12], два кайрака из зафиксированных прежде на кладбищах Узгенда (Уз-13 и Уз-15 по моей монографии) «нашлись» в эпиграфическом собрании самаркандского музея им. А. Икрамова. Их судьбу, вероятно, разделил намогильник Ферганского областного музея (КП 1280/АЗ), судя по книге поступлений, привезённый туда в 1927 г. из Узгена. Вполне возможно, со временем в этих и некоторых других учреждениях обнаружатся и некоторые другие кайраки, вывезенные некогда из Киргизии.

Впрочем, «миграция» кайраков с надписями обусловлена не только собирательской деятельностью краеведов, учёных и музейных специалистов. Другой причиной неожиданного исчезновения уже обследованных камней и появления их иногда в других «святых» местах являются манипуляции верующих [Настич, 2019, с. 13]. Археолог из Оша, ныне покойная Е. В. Дружинина, например, рассказала мне в сентябре 1982 г., что незадолго до того местные шейхи унесли ночью с территории музея один из хранившихся там кайраков (опубликован в «прориси» Ч. Джумагуловым [ЭК-1, 1963, с. 68, рис. 49]; в монографии под шифром Ош-5) и закопали где-то на кладбище у подножия Сулейман-горы. Известны и другие, далеко не единичные факты исчезновения или сокрытия памятников в разных местах Средней Азии. Хочется верить, что хотя бы некоторые из них со временем вновь станут доступными для дальнейшего изучения.

Литература / References

Горячева, Настич, 1983 — Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники Узгена XII–XX вв. *Киргизия при Караханидах*. Фрунзе: Илим, 1983. С. 140–198.

Засыпкин, varia — ЦГАРУ. Ф. 2406. Оп. 1: Засыпкин Б. Н. *Творческие материалы за разные годы*.

Иванов, 1897 — [Иванов П. П.] Надписи на древних могильных камнях в селении Узгент Андижанского уезда. *ТКЛА за второй год его деятельности*. Ташкент, 1897. Приложение к протоколу от 16 октября 1897 г. С. 5–7.

ИИМК, ф. 46 — Научный архив ИИМК РАН, ф. 46, альбом О.121, л. О.121-35: Узгент. Киргизская ССР. Камень с высеченной надписью — катрак [*описка или опечатка, вместо правильного* ‘кайрак’].

Ислам, 1983 — *Ислам: Краткий справочник*. М.: ГРВЛ, 1983. — 157 с.

Массон, 1949 — Массон М. Е. Время и история сооружения «Гумбеза Манаса». (По данным анализа надписей на памятнике). *ЭВ*, III. М.–Л., 1949. С. 28–44.

Массон, 1956 — Массон М. Е. Среднеазиатские намогильные кайраки. *ЭВ*, XI. М.–Л., 1956. С. 3–13.

Настич, 2019 — Настич В. Н. *Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья: Памятники арабского письма XI–XVII вв. на территории Кыргызстана*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 434 с.

Петрушевский, 1966 — Петрушевский И. П. *Ислам в Иране в XII–XV веках*: Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. — 400 с.

Умняков, 1928 — Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году. *Известия Средазкомстариса*, 3. Ташкент, 1928. С. 265–275.

ЭК-1, 1963 — *Эпиграфика Киргизии*. Вып. 1 / Сост. Ч. Джумагулов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. — 75 с.